«Может, это хозяин дома? Но ведь ему полагалось вернуться только через два дня» — подумала Юри.

— Кто там? — окликнула художница неожиданного гостя.

— Это я, — послышался ответ.

«Тхэджун? Разве его не посадили под замок?» — удивилась Юри и присмотрелась к силуэту в темноте. Это точно был Тхэджун.

Не понимая происходящего, Юри приподнялась на диване.

— Как вы сюда попали? Джэвон говорил, что вам не позволено покидать дом… — продолжила она.

— Я просто подыграл деду. Я уже не ребёнок, могу уезжать, когда захочу, — ответил Тхэджун и медленно приблизился к возлюбленной.

Впервые за две недели Юри смогла отчётливо увидеть лицо господина Со.

— Что у вас с лицом? — встревожилась Юри, заметив ссадину над его правым глазом.

— Вы об этом? — небрежно переспросил бизнесмен. — В меня прилетела картинная рама. Дед начинает кидаться всем подряд, когда бесится.

Взгляды любовников соприкоснулись. Всё, что им следовало сказать в этот момент, читалось в глазах.

— Я скучал по вам, — без лишних слов заявил Тхэджун и протянул руку.

Если бы не возникшие неприятности, господин Со произнёс бы эти слова, как только вернулся из командировки. Долго же ему пришлось молчать.

— И да… извините, — добавил Тхэджун, не отводя взгляд.

— Ничего, мои слова тоже вас задели, — поспешила Юри ответить. Ей казалось, что делец говорит о той самой ночи.

— Нет, я… извиняюсь за всё, что происходило с самого начала.

Юри не знала, что сказать, и, лишь моргнув, позволила Тхэджуну продолжить.

— Меня тянуло к вам с нашей первой встречи. Вы никак не выходили у меня из головы. Когда я увидел вас в академии с другим мужчиной, мне жутко захотелось обладать вами, потому я и заключил сделку, не представляя, что она погубит вашего отца, и вас, и… вообще всё.

— Как вы узнали? — прошептала Юри. Её губы задрожали, а к глазам подступили слёзы, готовые в любой момент хлынуть ручьями.

Тхэджун болезненно поёжился.

— Простите. Это всё из-за меня. Я сожалею о том, что сказал, будто хочу быть с вами после того, как женюсь на Сиён. На самом деле я желаю взять в жёны вас и прожить жизнь только с вами.

Юри испустила сдавленный вскрик и разразилась рыданием. Эмоции, которые она подавляла с тех пор, как возвратила воспоминания, наконец прорвались. Ей более не удавалось сдерживать слёз. Юри ненавидела Тхэджуна за то, что не сумела отвернуться от него, когда сама того хотела, и согласилась быть с ним, когда его следовало отвергнуть.

Тхэджун притянул возлюбленную в объятия. Юри попробовала вырваться, но тот закрыл глаза и мёртвой хваткой прижал её к себе. Художница рыдала в объятиях бизнесмена, изливая всё то горе, что держала в себе, мужчина же с заботой поглаживал возлюбленную по спине и волосам.

Когда же рубашка Тхэджуна насквозь промокла от слёз, Юри решилась заговорить.

— Я улечу в Америку вместе с Роем и больше никогда не вернусь, тогда вы сможете пожениться с госпожой Юн, как и планировали, — вымолвила она охрипшим голосом.

— Тема закрыта. Я не возьму Сиён в жёны, — отрезал Тхэджун. По тону бизнесмена было ясно: этот мост он уже сжёг, и неспроста.

— Вы обязаны. Нам пора расстаться, — настаивала Юри. Все беды, свалившиеся на Тхэджуна, произошли из-за неё, а значит, как только она покинет господина Со, его жизнь вернётся к порядку.

— Я выполню любую вашу просьбу, но только не эту. Я никогда вас не брошу, — решительно сказал бизнесмен.

— Что во мне такого особенного? Почему вы так утруждаетесь ради меня? — не понимала художница. Она не имела ни богатств, ни исключительной красоты, а на фоне сказочно прекрасной Сиён и вовсе выглядела простушкой. Чем Юри так очаровала господина Со,

оставалось загадкой.

Тхэджун взял руку возлюбленной и поместил себе на грудь. Юри почувствовала, как колотится его сердце. Взглянув глубокими глазами в лицо художницы, бизнесмен осторожно поцеловал её веки.

— Потому что я люблю вас.

«Любит?» — мысленно повторила Юри, не зная, что вообще из себя представляет любовь. Видимо, даже признание художницей собственной ошибки не поможет спасти положение.

Тхэджун ещё более сократил дистанцию. Губы встретились, как и языки, соскучившиеся друг по другу. Язык господина Со проскользнул между зубов Юри и погрузился в полость её рта. На Юри нахлынула волна эмоций. Художница ставила под сомнение отношение Тхэджуна к ней, однако забыла учесть, что ощущает к нему сама. Юри переполняли переживания, от снизошедшего осознания в сердце закололо.

Поцелуй длился. Влюблённые вцепились друг в друга, желая остаться вместе и… боясь непоправимого расставания.

Едва Тхэджун отнял губы от возлюбленной, его взгляд загорелся желанием.

— Могу я обнять вас? — спросил он.

Господин Со впервые спрашивал разрешения. Юри различила в его словах тень опасливости, тревоги и даже раскаяния.

«Что же мне с вами делать?» — подумала художница. На прощание она хотела позволить Тхэджуну сделать всё, чего тот пожелает, а возможно, и сама горела таким желанием по отношению к нему.

— Хорошо, — кивнула Юри, внимательно посмотрев на Тхэджуна.

http://tl.rulate.ru/book/1101/28283